

— Что ты творишь посреди ночи?! — прокричала госпожа Шэнь, заглушая оглушительную музыку.

— Госпожа, вы разве не видите? Я танцую! — ответил Лу Жань.

Он выкрутил громкость колонки на максимум, запрыгнул на диван и начал танцевать под музыку.

Молоток в его руке то и дело ударял по разным предметам.

Комнату наполнили звуки «бам-бам-бам» и «туц-туц-туц».

Госпожа Шэнь остолбенело смотрела на него.

Она, мнящая себя светской львицей, и представить себе не могла, что кто-то посмеет устроить дискотеку у неё под дверью.

— Раз уж вы не даёте мне спать, то и сами не спите! — радостно воскликнул Лу Жань, продолжая отплясывать.

С этими словами он спрыгнул с дивана и вместе с Дахуаном побежал на третий этаж.

— Бам-бам-бам! — он выбил дверь в комнату Шэнь Синжаня.

Шэнь Синжань, открыв дверь, увидел перед собой Лу Жаня с молотком в руках и его ненавистную собаку.

— Сюрприз! Добро пожаловать на ночную вечеринку! — улыбнулся Лу Жань.

С этими словами он схватил его за волосы и потащил на второй этаж.

Лу Жань был по-настоящему жесток, когда его доводили.

Он и правда включил «Феникс Легенд» на всю ночь.

Госпожа Шэнь и остальные лежали в постелях с открытыми глазами до самого рассвета.

Впервые они осознали, что звукоизоляция в их вилле не так уж и хороша.

И никто из них не знал, насколько громко может играть эта колонка.

Стоило им только привыкнуть к громкости и мелодии, как звук снова становился громче.

К тому же менялись песни.

А ещё время от времени к музыке добавлялись звуки молотка, которым Лу Жань колотил в двери.

К утру все трое были на грани нервного срыва.

Утром госпожа Шэнь с измученным видом спустилась вниз.

Она увидела Лу Жаня, который как ни в чём не бывало, с улыбкой поприветствовал её.

— О, госпожа, старый мастер, почему у вас такие лица? — удивлённо спросил он. — Плохо спали?

Госпожа Шэнь и Шэнь Хунъюань чуть не задохнулись от возмущения.

— Ты! — прохрипела госпожа Шэнь, указывая на Лу Жаня. — Ты думаешь, мы плохо спали не из-за тебя?!

— Из-за меня? — Лу Жань прижал руку к груди и захныкал. — И что мне теперь делать? Я люблю танцевать по ночам! Без этого не могу уснуть. И вообще я грубиян, громко говорю и топаю, а когда переворачиваюсь в постели, то весь первый этаж трясётся! Один мой топот — и Шэнь Синжань с третьего этажа летит кубарем вниз...

Шэнь Синжань, спустившийся в этот момент вниз:

— ...

Лу Жань сокрушенно вздохнул:

— Если вам и правда невыносимо, может, переедете во двор, на склад?

Его слова, словно бумеранг, ударили по ним самим.

Госпожа Шэнь так разозлилась, что не могла вымолвить ни слова.

Она долго тыкала пальцем в Лу Жаня, а затем развернулась и вернулась на второй этаж.

Лу Жань помахал ей вслед:

— Эй, не забудьте переехать!

Госпожа Шэнь, конечно же, не собиралась никуда переезжать!

В тот же вечер Лу Жань включил другую песню.

По всему дому Шэнь разносилось:

— Валите спать, блин, дайте повеселиться!

— Валите спать, блин, дайте повеселиться!

Госпожа Шэнь не сдавалась.

Она не верила, что Лу Жань не хочет спать!

Шэнь Хунъюань не выдержал и ночью сбежал ночевать в компанию.

На третий день.

Госпожа Шэнь выглядела измученной, а Лу Жань — бодрым и полным сил.

Если бы госпожа Шэнь знала, что Лу Жань будет продолжать в том же духе, она бы ни за что не стала с ним спорить.

Он был полон решимости, как студент во время сессии или заядлый геймер, играющий всю ночь напролет.

Подумаешь, несколько дней без сна.

Разве он не может поспать на уроках!

Госпожа Шэнь думала так же.

Если нельзя спать ночью, почему бы не спать днем?

Но...

В полдень госпожа Шэнь лежала на кровати с маской на лице. Стоило ей закрыть глаза...

...как в ушах начинало звучать: «Бескрайние края — вот моя любовь».

«Лошадник ты мой бравый и сильный!»

Госпожа Шэнь:

— ...

Она подумала, что Лу Жань вернулся, и выбежала, но никого не увидела.

Госпожа Шэнь облегченно вздохнула.

Она поправила маску, легла обратно в постель, накрылась одеялом и закрыла глаза.

В голове тут же зазвучало: «Валите спать, блин, дайте повеселиться!»

А затем — звук молотка, которым Лу Жань стучал в дверь: «бам-бам-бам».

Госпожа Шэнь снова выбежала.

Коридор был пуст.

Госпожа Шэнь сходила с ума.

Шэнь Синжань спустился со второго этажа с огромными темными кругами под глазами.

Он и госпожа Шэнь посмотрели друг на друга заплаканными глазами.

— Мама, что нам теперь делать? — спросил Шэнь Синжань.

Этот вопрос был задан совершенно искренне.

Лу Жань действительно довел его до ручки.

Он и представить себе не мог, что даже на тихом третьем этаже звукоизоляция окажется такой же тонкой, как бумага.

Мать и сын сели на диван.

И тут вспомнили, как на этом диване прыгал Лу Жань.

Госпожа Шэнь произнесла с выражением полного отчаяния на лице:

— Неужели он и правда мой родной сын?

В другое время Шэнь Синжань, услышав эти слова, наверняка бы злорадствовал.

Но сейчас у него не было сил даже на это. Он лишь напомнил госпоже Шэнь:

— Так продолжаться не может!

Госпожа Шэнь тоже начала корить себя.

Не стоило ей играть с Лу Жанем в эти игры.

Во-первых, она не могла его выжить, а во-вторых, не могла превзойти его в бесстыдстве.

Госпожа Шэнь действительно немного испугалась.

И в ресторане, и во время ночных танцев Лу Жань действовал по принципу «нанести тысячу очков урона врагу, получив в ответ восемьсот».

Казалось, ему было совершенно все равно, что он сам пострадает.

Порой он выглядел таким безумным, словно ему и жить не хотелось. Это было жутко.

Госпожа Шэнь немного подумала и сказала с мрачным лицом:

— Так больше продолжаться не может.

Вечером Лу Жань, как обычно, вернулся в дом Шэнь.

Но на этот раз его не пустили.

Госпожи Шэнь и Шэнь Синжаня не было видно, у входа стояла только служанка.

В руках она держала его простой чемодан.

Она посмотрела на Лу Жаня с некоторым сочувствием в глазах:

— Молодой господин Лу, это все ваши вещи. Госпожа просит вас уйти.

Лу Жань приподнял бровь.

Он бросил взгляд на гостиную, но ничего не сказал.

Он не стал ни кричать, ни скандалить, ни устраивать сцен, только молча взял чемодан.

И вышел из дома Шэнь.

Служанка, глядя ему вслед, вздохнула с облегчением, но в то же время испытала легкую грусть.

Из-за отношения Шэнь ни у кого из прислуги не было симпатии к этому внезапно появившемуся молодому господину.

Но, если быть честными, Лу Жань никогда не делал им ничего плохого.

Хотя его поступки часто повергали всех в шок, он никогда не срывался на прислуге и не игнорировал их, как будто их не существует.

И за все эти дни, что Лу Жань боролся с госпожой Шэнь, он ни разу не побеспокоил прислугу.

Поэтому все это время они, жившие на первом этаже, спали лучше всех.

Служанка вернулась в дом и, подойдя к госпоже Шэнь и Шэнь Синжаню, доложила:

— Госпожа, молодой господин, он ушел.

Госпожа Шэнь с облегчением похлопала себя по груди, наконец-то выпустив пар и радостно улыбнувшись.

Улыбнувшись, она с энтузиазмом спросила:

— Ну и как? Ему было грустно уходить? Он не хотел уезжать?

Служанка:

— ...

По правде говоря, она этого не заметила.

Но, боясь испортить госпоже Шэнь настроение, она все же кивнула:

— Он долго смотрел на дом!

Госпожа Шэнь обрадовалась еще больше.

— Хм, — она взяла кусочек фрукта и положила его в рот, — пусть знает, кто в этом доме хозяин. Уже то, что мы позволили ему жить здесь, было проявлением великодушия. Как он смеет устраивать здесь беспорядки.

Подумав, она добавила:

— Он съехал со своей квартиры? Найдите кого-нибудь, кто будет присматривать за ним и проследит, чтоб никто не сдавал ему дом.

Шэнь Синжань наконец-то выпустил пар.

Видеть, как Лу Жань уходит из дома Шэнь со своей собакой, было для него настоящим облегчением.

Все-таки госпожа Шэнь была права.

Шэнь Синчжо так долго тянул с этим делом, а она взяла и все уладила. И даже прогнала Лу Жаня.

Госпожа Шэнь и Шэнь Синжань тут же открыли бутылку шампанского, чтобы отпраздновать это событие.

Шэнь Синжань, все еще заботясь о своем образе, сохранял на лице озабоченное выражение.

Шампанское только что разлили по бокалам.

Не успела госпожа выпить и половины, как садовник вбежал в дом:

— Госпожа! Лу Жань вернулся!

— Да ну? — удивилась госпожа Шэнь. — Так быстро понял свою ошибку?

Она спросила:

— Он раскаивается? Плачет и умоляет меня простить? Если будет делать это искренне, то пусть живёт в сарае.

Шэнь Синжань опешил, не ожидая, что госпожа Шэнь вообще может разрешить Лу Жаню вернуться.

Садовник поспешно замахал руками:

— Нет-нет-нет, он... он сел у входа!

— Сел? — переспросила госпожа Шэнь.

Садовник снова выглянул наружу и изумленно произнес:

— Он... он достал из сумки спальный мешок, расстелил у входа в виллу и лёг!

— Что?! — Госпожа Шэнь остолбенела.

Не веря своим ушам, она, даже не переобувшись, выбежала из гостиной.

Лу Жань уже расстелил свой спальный мешок.

Огромный спальник занимал собой весь вход в виллу. Чтобы выйти, нужно было перешагнуть через Лу Жаня.

Сейчас парень и собака уже забрались в тёплый спальный мешок и, услышав шум, с любопытством смотрели на неё.

Лу Жань даже невозмутимо играл в телефон.

— Ты что делаешь? — спросила госпожа Шэнь.

— Сплю, госпожа, — ответил Лу Жань.

— Ты... почему ты спишь здесь? — спросила госпожа Шэнь.

— А что не так с тем, что я сплю у входа в свой собственный дом? — парировал Лу Жань.

Госпожа Шэнь в жизни не встречала настолько ужасного человека.

Он правда спит у главного входа!

Разве он не боится, что люди будут считать его сумасшедшим?!

<http://bllate.org/book/14245/1258433>